

Институт образования человека

Вестник Института образования человека – 2012. – №1

Научно-методическое издание Научной школы А.В. Хуторского

Адрес: <http://eidos-institute.ru/journal>, e-mail: vestnik@eidos-institute.ru

УДК 37.01

История успеха Андрея Хуторского. Стенограмма беседы в радиопередаче программы «Они сделали это» (радио «Финам ФМ»)

Лихачёва Елена,

автор и ведущий программы «Они сделали это!» на радио «Финам ФМ»

Хуторской Андрей Викторович,

доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, директор Центра дистанционного образования «Эйдос», г. Москва

Ключевые слова: эвристическое обучение, эвристические олимпиады, дидактическая эвристика, эвристика, дистанционное обучение, дистанционное образование, дистанционные курсы, Дистанционный учитель года, Центр дистанционного образования «Эйдос», Институт образования человека, Научная школа А.В. Хуторского.

Аннотация: По приглашению радио «Финам ФМ» А.В.Хуторской выступил в часовой радиопередаче программы «Они сделали это». Беседа посвящена анализу опыта создания и реализации дистанционных проектов по раскрытию потенциала учеников и педагогов, которые ведут Центр дистанционного образования «Эйдос и Институт образования человека. В интервью вы узнаете, что А.В. Хуторскому не дает спокойно спать по ночам.

The story of Andrey Khutorskoy`s success. The shorthanded record of the conversation in a radio broadcast of the program "They did it" (radio "Finam FM").

Likhacheva Elena,

The author and master of "They did it!" on the radio "Finam FM"

Khutorskoy Andrey Viktorovich,

Dr. Sc. (Pedagogics),

Russian Academy of Education corresponding member

Headmaster of the Center of Distance Education "Eidos", Moscow

2

Keywords: heuristic education, heuristic Olympics, didactic heuristics, heuristics, distant learning, distant education, distant courses, Distant competition "Teacher of the Year", Center of Distance Education "Eidos", Institute of Human Education, A. Khutorskoy`s school.

Abstract: A.V. Khutorskoy was invited to take part in a horary radio broadcast of the program "They did it" (radio "Finam FM"). The conversation is devoted to analysis of experience of creating and implementing of distant projects, conducted by Center of Distance Education "Eidos" and Institute of Human Education. These projects are created in purpose to explore and reveal the potential of teachers and students. From this interview you will know what interrupts the quiet sleep of A.V. Khutorskoy.

Радио «Финам ФМ», программа «Они сделали это»

Дата: 09.06.2011 г.

СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ

ЛИХАЧЕВА: 9.05 в столице. Доброе утро, вы слушаете «Финам ФМ». Меня зовут Елена Лихачева. Здравствуйте.

Талантливых людей в мире много, а в России уж тем более. Вот, пожалуйста, в нашу программу приходят люди каждое утро и все они не без таланта. Ну а как же все остальные? Вот наш сегодняшний гость считает, что все абсолютно люди талантливы, правда многие из них – может быть, даже большинство – не подозревают о заложенном в них потенциале. Раскрыть этот потенциал – вот это задача для нашего сегодняшнего гостя. Андрей Викторович, доброе утро.

ХУТОРСКОЙ: Доброе утро, здравствуйте.

ЛИХАЧЕВА: Давайте послушаем рубрику «Статус» для начала.

Статус: [Андрей Хуторской](#) – основатель и директор Центра дистанционного образования «[Эйдос](#)» и [Института образования человека](#), доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования.

Как это делалось: Окончил Калужский государственный педагогический институт имени Циолковского. 17 лет работал учителем, завучем, директором школы. В 90-х учредил авторскую школу свободного развития, организовал массовый эксперимент по эвристическому обучению детей, развитию их одаренности. Автор дидактической эвристики, теории и технологии креативного обучения. Создал и реализовал с коллегами более 30 дистанционных образовательных проектов для педагогов и школьников. Основатель и председатель оргкомитета всероссийских дистанционных эвристических олимпиад. В 1998 учредил и возглавил Центр дистанционного образования «[Эйдос](#)». В 2008 году учредил туристическое агентство «[Эйдос Тур](#)». В 2011 основал [Институт образования человека](#), который входит в группу компаний «Эйдос». Автор более 700 работ, посвященных педагогике, дидактике, современным методикам и технологиям обучения. Победитель ряда грантов, в том числе гранта президента России для молодых докторов наук.

3

Андрей Хуторской

ЛИХАЧЕВА: Еще раз доброе утро. Спасибо за то, что нашли сегодня время и к нам приехали. Андрей Викторович, правильно я понимаю? 17 лет, проработав учителем, директором, а потом уйти – ну, конечно, не совсем в другую сферу, – но все-таки несколько отстоящую от традиционного

образования сферу – это такой поступок и, видимо, он с чем-то был связан. С чем?

ХУТОРСКОЙ: Ну, эти 17 лет – их можно разделить пополам. Часть первая – это была государственная система образования, а вторая часть – это как раз те школы и те организации, которые я сам создавал для того, чтобы реализовывать те идеи, которые появились.

ЛИХАЧЕВА: И это тогда уже было нечто дистанционное, или все-таки офлайн пока?

ХУТОРСКОЙ: Первый мой опыт дистанционной деятельности относится к 1989 году. Мы тогда работали дистантно с американскими школьниками, и я работал здесь в Школе самоопределения. И у нас были такие приборы, которые назывались «люмофон».

ЛИХАЧЕВА: Что это такое?

ХУТОРСКОЙ: «Люмофон» – это такой, как бы телефон-факс, по которому можно было передавать изображение, голос и так далее. То есть, это некоторый прообраз Интернета. Поэтому я вот горд и счастлив, что уже больше 20 лет нахожусь в сети.

ЛИХАЧЕВА: Да, это действительно так. Практически не то, чтобы даже со дня основания, а даже чуть раньше, предвидя.

ХУТОРСКОЙ: Да.

ЛИХАЧЕВА: Что касается дистанционного образования, давайте я вам сразу задам вопрос, который постоянная слушательница задала: «По-моему, оно вполне имеет право на существование. Вряд ли вы будете спорить, что обучение без личности учителя – ущербное занятие. Кому, по-вашему, может помочь дистанционное обучение? По-моему, это вынужденная мера».

ХУТОРСКОЙ: К дистанционному обучению можно по-разному относиться. Если это просто как технологическая связь компьютеров – то да, там нет человека. У нас человек есть везде, на всем протяжении самого обучения. И мы действительно научились не только выражать эмоции и чувствовать их и общаться более эффективно, чем при очном контакте. Кто-то этому не поверит, но это так.

ЛИХАЧЕВА: Да, я вот не верю.

ХУТОРСКОЙ: Мы ежегодно проводим конкурс «[Дистанционный учитель года](#)» и, например, один из учителей, который проводил уроки для удаленных от него детей, находящихся в разных городах, после этого говорил, что у него слезы текли от того, что это происходило. И то, что он видел, читал, слышал, что делали эти ученики. Это очень сильное эмоциональное ощущение. Мы научились строить технологии, как это делать – еще раз повторяю – более эффективно, чем в очном обучении. Один только пример: вот у нас проводятся дистанционные ученические конференции. Конференцией никого не удивишь, их сейчас есть много.

ЛИХАЧЕВА: Видеоконференции или?..

ХУТОРСКОЙ: Нет.

ЛИХАЧЕВА: Визуального контакта нет.

ХУТОРСКОЙ: Визуального контакта нет, хотя он может быть и это не главное. Главное вот что, например: если в обычной конференции может быть только синхронное взаимодействие всех людей, то все слушают одного человека, но задают ему вопросы тоже все одновременно. У нас одновременно происходит до 30-40 защит творческих работ, которые выполнены детьми. Это происходит в [форумах](#), в режиме дискуссий и эта продуктивность многократно выше, чем очная. Это только один пример, который показывает возможности дистанционных технологий, если их интегрировать с педагогическими технологиями.

ЛИХАЧЕВА: А вы мне объясните, пожалуйста: если все так радужно обстоит, то почему тогда дистанционное обучение сейчас не шагает семимильными шагами, практически не вытесняет уже все другие формы обучения? То есть, все-таки это какое-то нишевое, видимо, направление?

ХУТОРСКОЙ: Понимаете, у нас страна, управляемая государством. И в большей степени результаты деятельности зависят от того, есть ли те или иные законы, есть ли те или иные системы финансирования того же самого дистанционного образования, развитие его и так далее. У нас сегодня нет официальных явных оснований для развития дистанционного, даже в той эффективнейшей, действительно очень продуктивной форме, которая у нас существует.

ЛИХАЧЕВА: Как олимпиада?

Андрей Хуторской

ХУТОРСКОЙ: Да, и [олимпиады](#), и [конференции](#), и другие вещи только лишь потому, что нет ни стандартов, ни нормативов. Например, асинхронность: если обычный учитель получает зарплату за каждый отведенный час урока, то здесь, в дистанционном обучении, как оплатить его? Он же не одновременно находится со всеми своими детьми, он может в течение дня несколько раз подходить к компьютеру и общаться с теми или иными детьми, которые выполняют те или иные задания. И это происходит не одновременно. Например, тот же режим форума – это асинхронная деятельность. У нас нет нормативов, которые бы обеспечивали вот такую работу, просто государственных нормативов, поэтому все, что сейчас происходит, происходит, скорее всего, не благодаря, а вопреки государственной системе образования. Именно поэтому те учреждения, в которых я работаю, создаю, и которые развиваются, они, в основном, все не государственные, они не коммерческие.

ЛИХАЧЕВА: А как вы думаете – что касается государственной системы образования – имеет ли дистанционное образование хоть какие-либо перспективы развития? Если да, то какие и в каком, обозримом ли, будущем?

ХУТОРСКОЙ: Понимаете, государство идет за негосударственными учреждениями. Это уже подтверждалось неоднократно. Если, допустим, взять тенденцию личностной ориентации в обучении, которая лет 15 назад нами активно проповедовалась и не только нами, то только сегодня эти термины начали входить в официоз. Дистанционное обучение тоже. Когда-

то мы были, скажем так, монополистами, то есть наш Центр дистанционного образования «[Эйдос](#)» – это фактически единственная, наверное, организация, которая сумела выжить без бюджетных ассигнований, на образовании, которое традиционно считается социальной какой-то, чуть ли не благотворительной деятельностью. На самом деле, мы установили, что людям нужно, у них есть потребности в определенном сегменте образования, которую государственная система не предоставляет. Это, прежде всего, реализация человека и его возможностей. Это то, что является самым большим кайфом для детей наших, которые участвуют – это если их термином сказать. Они только потом, когда принимают участие в наших дистанционных эвристических олимпиадах, понимают, что оказывается, тот предмет, который он изучал 10 лет – там, математика, русский и так далее, – совсем по-другому может звучать. И он там начинает действовать, а не просто изучать какую-то информацию, даваемую ему учебником или учителем. И поэтому мы, конечно, идем не просто в альтернативе с государственной системой образования – мы с ней идем рука об руку и видим, как многие наши находки внедряются, например, метапредметное образование.

ЛИХАЧЕВА: Расшифруйте, пожалуйста: метапредметное – что это?

ХУТОРСКОЙ: Сейчас стандарты новые, которые, кстати, уже утверждены государством. То есть чиновники уже этот термин утвердили, что так называемые метапредметные результаты – это должны проверяться в начальной школе, а потом и в следующих классах, по мере вступления стандарта в законную силу. Так вот, метапредметностью мы занимались давно, и метапредмет, в нашем понимании – он немножко другой, чем то, что сейчас вошло в стандарт, они пока еще не поняли, как это сделать научно-обоснованно, и я бы сказал, даже грамотно. Но термин уже существует. Мета – это стоящее за. Дело в том, что предметная разделенность, там, на физику, математику, химию сделана человеком. Природа едина, общество тоже в какой-то степени – и поэтому есть некоторые смыслы, стоящие за всеми этими предметами, и если ребенку никогда в жизни своей не доводится даже как-то подумать, задуматься, например, о том, что такое число, что в понимании Пифагора, например, числа вообще управляют миром. И не просто решать задачки, складывать, вычитать, а именно выяснять смысл этих действий, отражать их на жизнь, на реальность, что сложение – это есть некоторое прибавление, вычитание, отдача, щедрость некоторая. То есть даже такие сопоставления

математики с жизнью – если ученику не дает никто такой возможности, то он, в общем, вырастает отчужденным от того образования, которое ему дается. У нас мы пытаемся метапредметность ставить в основу наших учебных программ, и у нас даже есть олимпиады метапредметные, они уже лет 12 идут каждый год, где даются задания – например, задание такое...

ЛИХАЧЕВА: Давайте через минуту? Как раз время пришло прерваться на рекламную паузу, поддержим такую интригу. Кстати, то, о чем вы говорите – метапредметность... помните, я в начале говорила об очень интересном интервью господина Малявина, китаиста – вот как раз мы с ним об этом и говорили, то есть если в нашей европейской традиции принято изучать отдельно этот предмет, отдельно другой предмет – там, математику, физику, химию, литературу – то, что касается китайской системы обучения, в общем, они изучают жизнь, и на этом они и строят свое обучение. Мы говорили об этом в предыдущем интервью, и хорошо, что вы сейчас эту тему подняли – по-моему, она весьма и весьма актуальна.

Я еще раз представлю нашего сегодняшнего гостя: Андрей Викторович Хуторской у нас сегодня в программе – человек, который уже очень много лет занимается именно дистанционным образованием, очень много проектов, о которых мы сегодня будем говорить, но основной проект – это Центр дистанционного образования «Эйдос», это Институт образования человека, которому всего лишь год или даже меньше – это ваш недавний проект. Андрей Викторович – доктор педагогических наук, член-корреспондент российской академии образования. Буквально через одну минуту мы вернемся, а вы можете задать любой вопрос. 5533 – вопросы должны начинаться на русскую букву «Я»: «Я», пробел, потом ваш вопрос. Любой вопрос, который касается Андрея Викторовича, его Центра дистанционного образования и образования в нашей стране вообще. Можете воспользоваться нашим сайтом: www.finam.fm.

ЛИХАЧЕВА: Еще раз доброе утро. Андрей Викторович Хуторской у нас сегодня в программе: доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования, человек, который в своей жизни сделал большое количество проектов, основной из них – это Центр дистанционного образования «[Эйдос](#)». Вообще, он верит в дистанционное образование вот уже 20 лет – когда еще Интернета не было, стал этим заниматься. Ну и, действительно, у него большое будущее, как бы мы не относились в дистанционному образованию – скорее всего, все к этому и

идет. По крайней мере, часть образования точно переместится туда, в сеть, и это уже сейчас происходит, это уже наша с вами реальность, и с этим надо разбираться, с этим как-то жить. Андрей Викторович, вы обещали привести примеры, которые вы практикуете в вашем дистанционном образовании именно для детей. То есть вы, помимо того, что сделали этот центр, Центр «[Эйдос](#)», вы еще являетесь автором такого направления, как эвристика.

ХУТОРСКОЙ: Дидактическая эвристика.

ЛИХАЧЕВА: Собственно, этого термина до вас-то и не существовало, это вы придумали эту методику.

ХУТОРСКОЙ: Наверное, да. Такого словосочетания и такой теории не было. Но была эвристика, еще идущая от Сократа, который говорил следующее: «В человеке заложено все, что его окружает, весь мир». Ну, он говорил: «Микро и макрокосмос тождественны». Только нужно разбудить эти сны, спящие в человеке. И у него был метод, эвристический метод, как это делать. Он просто беседовал с людьми, причем у него была не просто беседа, конечно, а определенная методология. И мы в своих исследованиях развили, можно сказать, этот метод Сократа до современных дидактических технологий, и это не только беседы, конечно же. Например, в наших дистанционных эвристических олимпиадах ключевой элемент – это само задание. Задания у нас всегда открытые.

ЛИХАЧЕВА: Давайте приведем примеры, чтобы мы на каких-то конкретных примерах ясно понимали технологию.

ХУТОРСКОЙ: Открытые – это значит не имеют однозначного решения. Любое решение этого задания является творчеством. Оно должно быть таким по определению, и только такие задания мы предлагаем детям. Вот возьмем математику, 8-й класс, была такая олимпиада, и такое было задание: «На примере понятия функции докажите, что математика является не просто абстрактной наукой, а средством вашего самопознания. Используя средства элементарной функции – линейная, прямая или обратно пропорциональная и другие, – а также функциональные понятия – функция, значение функции, график, аргументы, область определения, область значения и другие – опишите реальные процессы или явления, в которых вы участвуете. Описание сопроводите формулами или графиками». Ну, вот пример такого задания, мы публикуем иногда эти

работы в книжках. Вот несколько страниц только выполнения этого задания восьмиклассницы Горбуновой Анны из гимназии номер 91 города Железногорска. То есть, заданий подобного типа у нас много. Еще раз повторяю, они не имеют однозначного решения. И когда жюри оценивает эти работы, оно определяет не степень соответствия детского результата ожидаемому, а степень его отличия от общепринятого. То есть, насколько отличается продукт, созданный ребенком в результате выполнения задания, от того, что общепринято. Мы оцениваем приращение от шаблона. Этот шаблон для нас всегда является отправной точкой. А если взять современную систему государственного образования, то там шаблон является основой, то есть человек должен сказать так, как положено.

ЛИХАЧЕВА: Или выбрать из четырех шаблонов.

ХУТОРСКОЙ: Да. У нас нет, в принципе, правильных ответов – любой ответ тогда подходит и оценивается высоко, когда он имеет содержание, когда он опирается на определенные знания, понимания, умения, смыслы, когда ребенок вкладывает свой эвристический творческий потенциал. И, естественно, есть предметный ряд критериев, то есть эта технология такая, не простая.

В нашем центре есть несколько кафедр, каждая из которых разрабатывает такие задания, это целая система: порядка месяца готовятся задания к одной из олимпиад. Сначала их может быть разработано штук 50, в конце отбираются 15 заданий для пяти возрастных групп. И, я подчеркиваю, что у нас в олимпиадах участвуют дети, начиная с первого класса, а это очень важная аудитория – обычно почему-то думают, что олимпиада только для старшеклассников. Нет, детки средних, начальных классов очень охотно выполняют такие задания. Если сначала их пугает слово «олимпиада» – это что-то такое стрессовое, что «я не готов, может быть, буду». Ничего подобного: практически все задания могут быть выполнены любым учеником и они доступны для каждого. Но, конечно, не каждый будет в рейтинге... один будет на I-II месте, а другой будет на 450 в своей возрастной категории. Но, тем не менее, даже имея 450 место... у нас есть такое понятие, «рефлексия»: они пишут потом, что они чувствовали, понимали, что у них получилось в результате этой олимпиады. Они обычно все очень довольны, счастливы, что что-то им удалось проявить в себе. Вот еще если взять задание, например, гуманитарное...

ЛИХАЧЕВА: Да, правда, давайте что-нибудь из литературы, может быть? В литературе у нас же все разбираются.

ХУТОРСКОЙ: Вот задание для старших классов, называется «вкус книги»: «Составьте каталог книг на разные вкусы: кислые книги, соленые, сладкие и тому подобное. В каждом разделе приведите по 1-2 названия книг и их авторов. Обоснуйте, почему именно эти книги вы отнесли к данному разделу». Ну и вот тут есть пример Павловой Марии с лица номер 2 города Перми, где она меню ресторана «Каминная полка» составляет и вот на нескольких страницах раскладывает всю литературную продукцию по вкусовым своим ощущениям, причем сделано это, действительно, литературно – это во-первых. Во-вторых, она показывает, действительно, свою эрудицию, знание этих произведений. То есть это задание не просто так, вот знаете... ну, бирюльки какие-то – это действительно выявление профессиональной образовательной подготовки и творческого отношения к тому, что ты изучил и прочитал.

ЛИХАЧЕВА: Андрей Викторович, можно одно маленькое возражение?

ХУТОРСКОЙ: Да.

ЛИХАЧЕВА: Спасибо за эти примеры, я, кстати, сама на досуге займусь, меня даже прямо зацепило, интересно распределить все книги, которые я прочитала, по четырем вкусам.

ХУТОРСКОЙ: Может быть, и больше, да.

ЛИХАЧЕВА: Ну, может быть, но их же основных вроде как четыре? Если я не ошибаюсь.

ХУТОРСКОЙ: Нет – у нас нет ничего заданного. То есть, человеку мы зададим такое задание – например, это будет, допустим, биология или анатомия, и скажем: «Пожалуйста, вот известны четыре основных вкуса, составьте более детализированную, так сказать, классификацию вкусовых качеств», и это будет эвристическим заданием по биологии с обоснованием, как бы, этих позиций. То есть ребенок сразу как бы... это мини-исследование, мини-творчество, и таких вот пять заданий, это как раз и есть одна олимпиада.

ЛИХАЧЕВА: Андрей Викторович, вот такого рода у меня возражение – сейчас для меня вот то, что вы говорите, выглядит некой надстройкой для

уже подготовленного, уже образованного ребенка. То есть, сначала должно идти, видимо, как мне сейчас кажется, вы меня поправьте, некое традиционное образование – могут быть разные методики, но у ребенка должна быть база, которой он оперирует, и вот тогда, с какого-то этого момента, он начинает творчески проявляться в разных направлениях, например, с помощью вот этого метода дидактической эвристики.

Как бы не уперлось вот это все, извините за термин, в некоторые такие моменты, которые вот, например, в западных школах я встречала сама, лично, на примере друзей, которые живут там за границей и дети их, там учатся. У них все поставлено во главу именно вот такого вот творческого воплощения, и дети часто, преодолевая вот этот шаблон, надстраивая над шаблоном какое-то свое творческое изыскание, понятия не имеют о шаблоне как таковом. То есть когда им говоришь: «Слушайте, ну для того, чтобы делать ваши какие-то умозаключения, вы должны знать просто, ну, азбуку, ликбезные какие-то вещи, а не сидеть и высказывать ваш творческий подход, не понимаю вообще, о чем в принципе говорите. У вас нет базы». Понимаете?

ХУТОРСКОЙ: Понятно, ваше возражение, оно как бы действительно достаточно распространено, и мы его не один раз уже слышали – при разных вариантах, действительно, это так, так люди могут думать...

ЛИХАЧЕВА: И вот мне хочется услышать и ваши возражения на этот счет.

ХУТОРСКОЙ: Но что мы делаем? Мы это давно уже поняли, знаем, и решили эту проблему.

ЛИХАЧЕВА: Как?

ХУТОРСКОЙ: Решена она очень просто, первое – как раз метапредметностью. То есть мы задаем стандарты, которые являются именно метапредметами, то есть не все подряд надо изучать и сдавать, а главности.

Что такое главности? Ну, например, такие понятия как... ну, возьмем геометрию: точка, число, отрезок – это фундаментальные понятия этой науки, и вокруг них идет все остальное. Совсем не обязательно десять, двадцать, сто теорем изучать и доказывать, нужно понять сущность. И вот сущность, мы как бы изучаем основательно, причем делаем это

следующим образом – мы не даем эти знания изначально, мы предлагаем ребенку их сконструировать. Вот, например, опять, если взять те же самые олимпиадные задания – у нас было: «Дайте определение точки и круга, и определите, как можно их получить, как они взаимодействуют друг с другом», – и так далее. Ребенок начинает с этими понятиями работать, он говорит... я не знаю, нужно ли прочитать один вариант ответа ребенка из пятого класса вот на такое подобное задание.

ЛИХАЧЕВА: Давайте, давайте.

ХУТОРСКОЙ: Смотрите, это Перминова Алена, пятый класс город Шелехов: «Точка – это круг в усушенном виде».

ЛИХАЧЕВА: В каком?

ХУТОРСКОЙ: В усушенном – усох.

ЛИХАЧЕВА: Понятно.

ХУТОРСКОЙ: Вот усохший круг.

ЛИХАЧЕВА: Да.

ХУТОРСКОЙ: «Круг – это точка огромных размеров. Круг – это точка, раздувшаяся от удовольствия», – то есть эмоциональный аспект. Кто из «нормальных» учителей математики будет предлагать детям и зачитывать такие определения? Мы это делаем. Почему? Потому что задействуется личностный потенциал человека. Он чувствами познает лучше ту самую точку и этот самый круг, если мы включаем все его переживания, ощущения, вкусы и все человеческое нутро.

ЛИХАЧЕВА: Все, что эмоционально цепляет, потом запоминается.

ХУТОРСКОЙ: Да. И вот она пишет дальше: «Может получиться круг, если цветная точка вдруг начинает вращаться на плоскости по спирали, постепенно заполняя, закрашивая собой все пространство вокруг себя – получается большой цветной круг – это похоже на новогодний фейерверк. Или круги на воде – если кинуть камень в воду, это будет точка, то по воде разойдутся сразу несколько кругов». И так далее. То есть ребенок, начинает эти... эмпатийно вчувствоваться в эти понятия, он их осваивает, и потом, когда возникает этот термин где-то у него в задачах или, так

сказать, в теоремах, он его восстанавливает как живое из своей памяти, из своего действия.

ЛИХАЧЕВА: А вот эта его фантазии на тему круга и точки помогут ему потом в решении задачек в десятом классе?

ХУТОРСКОЙ: Еще как. Ведь первый... это только я назвал первый этап наш – мы начинаем с личного ощущения, понимания, выявления.

Второй этап – мы сравниваем образовательный продукты разных детей, то есть один назвал точкой то, что не имеет размеров, другой то, что это усохший круг, и так далее – это второй этап.

Третий этап – мы вносим так называемый, культурно-исторический аналог, то есть мы даем определения, которые были сформулированы выдающимися учеными, авторами учебников, хотя они не всегда выдающиеся ученые. Тем не менее, перед ребенком возникает целая серия сопоставлений, где А – это его личная продукция, Б – то, что делают его сверстники, он к ним относится с гораздо большим интересом, чем к каким-то там сухим термином, а третье – он действительно культурный аналог изучает и сравнивает свое с чужим. У нас неоднократно были, кстати, не только в дистанционном варианте, ситуации, когда дети, вдруг, построив, скажем, там теорию бесконечности или какую-то свою таблицу умножения, вдруг обнаруживают, что некоторые сходные вещи уже известны и были до них, но он не изучал их, а открыл через себя.

ЛИХАЧЕВА: Это очень ценно! Я... давайте сейчас... жалко так, конечно, приходится прерываться сейчас на краткие новости, мне уже там сигналият. Андрей Викторович Хуторской, у нас сегодня в программе, мы сейчас продолжим разговор о дистанционном образовании, о дистанционном Центре образования, точнее, Центре дистанционного образования «[Эйдос](#)», дидактической эвристики – метод, автором которого вы являетесь, об [Институте образования человек](#) – все это очень интересные темы, которые мы будем продолжать обсуждать уже через три минуты. Вы можете задать любой вопросы – 5533, вопросы должны начинаться на русскую букву «Я»: «Я», пробел, потом ваш вопрос. Можно воспользоваться нашим сайтом www.finam.fm. Я еще просто скажу для наших слушателей, прежде чем мы прервемся – вы занимаетесь не только детьми, но и взрослыми – взрослыми, родителями, да? Поэтому если с этой точки зрения, если какие-то есть вопросы, пожалуйста – Андрей Викторович

обязательно на них ответит. Через три минуты мы вернемся в студию «Финам FM».

ЛИХАЧЕВА: И еще раз доброе утро. Сегодня у нас в программе Андрей Викторович Хуторской – доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования, человек, который уже двадцать лет занимается дистанционным образованием, и начал он этим заниматься еще до того, как появился, собственно говоря, Интернет. Он сделал Центр дистанционного образования «[Эйдос](#)», [Институт образования человека](#), он автор теории и технологии обучения «Дидактическая эвристика» – мы продолжим разговор как раз об этом, да? Для наших слушателей, которые только что к нам присоединились, скажу, то вы занимались не только курсами дистанционными, в рамках эвристической вот этой традиции... ну, традиции, наверное, пока еще рано это слово употреблять...

ХУТОРСКОЙ: Да уже немножко можно сказать, потому что лет двадцать-то уже этой традиции есть.

ЛИХАЧЕВА: Ну, хорошо, тогда давайте оставим это слово – не только с детьми занимаетесь, но и с взрослыми.

ХУТОРСКОЙ: Да.

ЛИХАЧЕВА: Мне просто хочется, знаете, на конкретных примерах понять, и для наших слушателей еще раз объяснить, какого рода курсы могут быть вами предложены – дистанционно именно. То есть, в принципе, любой человек...там, не знаю, в какой-нибудь небольшой деревушке может этим воспользоваться.

ХУТОРСКОЙ: Да, мы проводим достаточное число [дистанционных курсов](#), и категории там самые разные – от школьников до педагогов и всех желающих, у нас есть такая рубрика. Так вот, если, допустим, мы хотим... взрослый человек хотел бы повысить свою квалификацию, например, в работе в Интернет, то у нас есть такие курсы, и он может пройти, например, методы поиска в Интернет – такой десятидневный курс, он у нас, как правило, оргдеятельностный – что это означает? Мы не просто рассылаем материалы для изучения – это вот такого нет у нас. Материал мы рассылаем, но главное не это – главное, что мы сначала актуализируем человеку, участнику курсов, его цели, его смысл – зачем это ему надо, необходимо. Он должен выявить те действия, которым он должен

научиться, или те задачи, которые он должен решить во время курса нашего, по отношению к нему. И мы помогаем ему этот продукт создать.

То есть, любой наш дистанционный курс всегда продуктивен, его смысл – каждый раз создание, либо превращение продукта каждым участником или курсантом. И если, допустим, тема – методы поиска в Интернет, то именно конкретно должен этот курсант поставить себе задачу, конкретно найти, освоить, отрефлексировать эти способы, которыми он это сделал – на самом деле, это не так просто, несмотря на поисковики и их возможности, которые технически у нас сегодня существуют. Есть, в общем-то, проблемы, и мы их предлагаем решать, и учим это делать.

Ну, например, может быть еще, как создать флэш-мультфильм – такой дополнительный курс может быть как дополнительный и для детей, и для взрослых, и для интересующихся, вообще говоря, этой сферой. Или там работа с «Фотошопом», с английским языком, и так далее.

ЛИХАЧЕВА: Андрей Викторович, вообще, такие предложения, как работать в «Фотошопе», как сделать какую-то флэш-анимацию и так далее, такого рода предложений очень много, причем, как правило, сейчас последний тренд, делать их визуальными, то есть видео. Я не знаю, хорошо это или плохо, все-таки мне кажется, что когда человек анализирует текст, все-таки у него как-то мозг больше работает, чем когда он как обезьянка смотрит: «Возьмите мышку, нажмите сюда-то, а теперь сюда-то... так, молодцы, вы сделали! – Что появилось у вас на экране? Какая-то иконка? Прекрасно, значит, вы сделали то-то». Ну, то есть какая-то обезьянья работа, вроде как человек научается – ну, так тоже хорошо. Такого рода предложений много, мне не совсем понятно, в чем все-таки ваше основное преимущество, если оно есть, да? Если оно есть, то какие методы для продвижения этого продукта?

ХУТОРСКОЙ: Основное преимущество наших дистанционных курсов в их деятельностной методологии, то есть человек осваивает не только тему курсов, а сам способ деятельности. И этот способ деятельности включает в себя этапы, например, целеполагания, постановка задач, создание продукта, рефлексия своей деятельности, фиксация способов, которые ты освоил, и сравнение того, что ты сделал, с тем, что тебе дали в качестве учебного модуля, то есть как некая теория некоторого массива. Вот эта технология, если ее прожить один или несколько раз, она, вообще говоря,

даже меняет принцип деятельности человека, и этот принцип как бы становится осмысленным, не просто вот как бы изучить что-то.

ЛИХАЧЕВА: А где же вы находите так много людей, которые попадают вот в эту целевую аудиторию, готовых к такого рода анализу и рефлексии по поводу собственных действий?

ХУТОРСКОЙ: Если вы имеете в виду клиентов, либо сотрудников...

ЛИХАЧЕВА: Нет, я имею в виду ваших потенциальных клиентов, собственно говоря, вашу целевую аудиторию. Помните, когда мы с вами говорили до программы, когда я у вас спросила – что вам спокойно спать не дает по ночам? Вы сказали – будущее человечества. В принципе, можно уже и о настоящем человечества говорить.

Люди экономят все – свои душевные силы, свое время, свои рефлексии, и так далее, поэтому им просто не хочется, им нужно быстро научиться какой-то конкретной вещи, именно за это они готовы платить, да?

ХУТОРСКОЙ: Да.

ЛИХАЧЕВА: Вы предлагаете продукт, у вас... вы живете – это ваша бизнес-модель, да?

ХУТОРСКОЙ: Да.

ЛИХАЧЕВА: То есть это же не бюджетная действительно какая-то статья расходов, вы же не находитесь у кого-то на шее – непонятно, каким образом вы продвигаете такие продукты? Где эта целевая аудитория, которая готова это потребить?

ХУТОРСКОЙ: Целевая аудитория – это, прежде всего, Интернет-аудитория, которая заходит на наш [сайт](#), которая видит то, что мы предлагаем эти услуги, которые участвуют и потом повторно возвращаются к нам неоднократно, и так далее. То есть вы совершенно правы, поскольку мы не государственная структура, у нас нет никаких бюджетных средств – мы делаем только то, что нужно людям, и то, за что они готовы заплатить. Даже непривычно иногда платить за образование, но они это делают, они понимают необходимость, и мы чувствуем, что то, что мы делаем, это нужно людям. Если это не нужно, это просто отпадает – все.

У нас есть как бы разные опыты, и разные формы деятельности, и разные курсы, форматы. У нас были и мастер-классы, и семинары, очень много... есть то, что остается живучим, так сказать, да? Поэтому те технологии, которые у нас выработались, они действительно помогают людям быстро, допустим, решить их задачу, с одной стороны, но, с другой стороны, задуматься о чем-то серьезном и существенном. Это многократно уже подтверждалось, что человек, прошедший наши мероприятия, он меняет просто представления не только о предмете, который изучал, но иногда и о жизни. Это вот не громкие слова, но это пишут сами люди в своих рефлексиях.

ЛИХАЧЕВА: Главная задача – в первый раз его заставить попробовать вот это все, склонить к этому.

ХУТОРСКОЙ: Знаете, вы правы, иногда такое: «Вот что нам сделать, как?» Я говорю: «Начините с любого мероприятия». Вот если вы учитель или родитель, дайте ребенку возможность принять участие в любой выбранной им олимпиаде – у нас их в год проходит, около ста. Почти каждую неделю у нас проходит дистанционная эвристическая олимпиада по всем основным предметам, по дополнительным... вот сейчас кино-олимпиада, по кулинарии даже может быть, и так далее. Дайте ему просто один раз попробовать, вот вы все поймете – всю технологию, всю процедуру, вы увидите своего ребенка немножко в другом ключе, он сам это увидит, а дальше вы поймете – ваше – не ваше. Обычно понимают, что «ваше», и долгие годы, так сказать, продолжают, так или иначе, участвовать в этом.

ЛИХАЧЕВА: Слушайте, а можно полюбопытствовать, вот если мы разделим вашу целевую аудиторию на взрослого не родителя, далее, на родителя, и на ребенка – вот какие самые популярные запросы со стороны вашей целевой аудитории? Что продается лучше всего, дистанционно, именно в смысле образования? Просто вот даже мне лично очень любопытно.

ХУТОРСКОЙ: Если брать как услугу, то это, в основном, те мероприятия, которые мы проводим. Я вот уже назвал дистанционную олимпиаду, дистанционные ученические и педагогические конференции, дистанционные курсы, у нас есть Интернет-педсоветы для школ, когда... тоже как услуга.

ЛИХАЧЕВА: Да-да.

ХУТОРСКОЙ: У нас есть конкурсы не только для детей, но и для взрослых, есть электронные издательства – у нас много очень изданий, можно их почитать, в том числе вот эти все работы детские или взрослые. Если процент взять – ну, конечно... вот, на сегодня, у нас процентов, наверное, 60 – это, наверное, школьная аудитория. Кстати, в олимпиадах есть у нас... многие взрослые и родители, как только увидят наше задание, они говорят: «Я тоже хочу», вот как вы сказали недавно, что хотели бы это задание попробовать выполнить, по вкусу книги, да? Они тоже хотели, и мы решили, ввели, благодаря пожеланиям трудящихся, как говорят, категорию «Взрослые». И теперь в каждой дистанционной эвристической олимпиаде, есть категория взрослых, то есть не школьников, которые могут участвовать, и они так же побеждают, получают свои дипломы, лауреаты, и так далее – оцениваем их работы.

ЛИХАЧЕВА: Хорошо. А какие темы, какие предметы наиболее востребованы? Ну, вот, например, среди родителей, да? Среди вашей аудитории, очень много родителей, все, естественно, хотят, чтобы с детьми все было хорошо, позиционируют себя как, может быть, вменяемых родителей...

ХУТОРСКОЙ: Родителям важно, во-первых, то, как работают с их детьми, и вот, допустим, технология какая? Если ребенок принял участие в той же олимпиаде, а дальше-то что с этим делать? Потому что если разочек ребенок попробовал раскрыться по математике, например, а в обычной школе нет таких заданий, как правило, то надо что-то дальше делать, и вот что делать – мы на такие курсы приглашаем родителей в том числе. То есть некий такой педагогический ликбез, что ли, да? Ведь у нас по сути дела нет системы образования родителей, а мы кроме как своего опыта по своим родителям, ничего обычно, как правило, не имеем. А эта система должна быть, и мы ее немножечко пытаемся как бы тоже учитывать, создавать, и в том числе вот через [дистанционные курсы](#).

У нас, кстати, есть и очные курсы, вот мы все говорим про дистантность – нет, у нас на Тверской есть [офис](#) и есть учебные занятия, которые проводятся, есть конференции, на которые можно придти, обсудить вот эти темы, которые сейчас затрагиваются, более детально уже, может быть, и задать вопросы нашим сотрудникам – ведущим сотрудникам нашего Центра дистанционного «[Эйдос](#)» и [Института](#). То есть, есть и очная форма, мы иногда выезжаем, посылаем своих сотрудников на [выездные семинары](#)

в другие города, если как бы им невозможно, допустим, свой коллектив сюда прислать или кого-то, дорого это – лучше мы командирuem своего человека.

Есть еще у нас мечта такая – не только школьникам, педагогам и родителям помогать себя реализовать, но и нашим доблестным предприятиям, и, я бы даже сказал, организациям, которые имеют, например, филиалы в разных городах, и должны дистантно решать какие-то задачи. Так вот, технологии дистантной деятельности – это то, в чем мы сильны, это мы научились делать, это отработали за многие годы, и она универсальна, я говорил, что эта технология, прежде всего, продуктивная, то есть через продукт, а не через изучение каких-то кейсов, материалов, и сдачу контрольных работ по их освоению – вот таким дистанционным образованием мы не занимаемся и считаем его непродуктивным, хотя в основном оно именно во многих и вузах, и учреждениях именно так выглядит. Мы человека просто вот встряхиваем изнутри, и через личное понимание, переживание, даем возможность создать нечто и развивать, и сопровождаем его это развитие, создание его продукта. Продукт может быть любой, это может быть коммуникативные компетенции дистантные, да, то есть как работать, вот на том конце наши сотрудники – у нас наши сотрудники большинство тоже живут в разных городах, то есть Центр «[Эйдос](#)» – это распределенная организация, у нас в офисе несколько человек очных, да, а в основном все...

ЛИХАЧЕВА: А штат вообще сколько, в принципе?

ХУТОРСКОЙ: Штат – около 30 человек в нашем центре, и плюс еще где-то около 50 – это так называемые локальные координаторы на местах, которые организуют в разных городах эту деятельность нашу, и получают за это тоже зарплату какую-то определенную, ну, хозрасчетная основа. Так вот, скажем, человек 80 работают на те дела, те мероприятия, которые мы организуем. Так вот, я о чем хочу сказать: мы уже научились, как, например, достать человека, который вдруг не отвечает на электронное письмо, да – есть просто четкие технологии, способы, и так далее. Дальше, даже как вообще писать так, чтобы человек почувствовал что-либо, сделал что-либо, мотивировать его, то есть, есть определенные методики уже вот работы дистантной, удаленной. Вот ваша слушательница спросила: «А если нет учителя, как вообще обучение идет или деятельность вообще?» Да все они есть, эти учителя, дистантный учитель – это распределенный человек,

он вообще везде сразу, понимаете, он даже в мыслях синхронно ученика на том конце, так сказать, всегда присутствует, если он умеет это делать, наш педагог, а наши педагоги это действительно умеют, и вот такие технологии, я считаю, что могут помочь, и, в общем-то, не только в системе образования и науки, но и в системе производства дистантных видов деятельности в филиальных структурах, которые хотят подготовить своих сотрудников вот к таким формам деятельности.

ЛИХАЧЕВА: Знаете, Андрей Викторович, тут вам в пандан как раз вот о чем вы сейчас сказали, есть еще одна реплика от Юлии: «Вы мне сейчас напоминаете моего сына-подростка, который говорит мне, смотря целыми днями в компьютер, что он завоевывает мир, а я ему пытаюсь доказать, что он просто сидит на своей пятой точке у себя дома и лупится в компьютер».

ХУТОРСКОЙ: Юлия, уважаемая, знаете, такая притча есть про стакан: один говорит: «Стакан наполовину полный», а другой говорит: «Он наполовину пустой». Вот вы говорите, что он наполовину пустой, а ваш ребенок говорит – наполовину полный. Я, кстати, сторонник позиции вашего ребенка, если он действительно открывает мир, то вам не надо доказывать ему что-то про пятую точку.

ЛИХАЧЕВА: Я думаю, что, скорее всего, речь идет о бесконечных вот этих играх, где там ребенок побеждает монстров, завоевывает мир, и вообще прошибает свою жизнь, и при этом думает, что он ее проживает, на самом деле, он действительно сидит и просто смотрит в светлый экран в совершенном одиночестве.

ХУТОРСКОЙ: Конкретный совет уважаемой Юлии, как родителю: не надо противодействовать устремлениям вашего ребенка, даже если они вам не нравятся или вы считаете их бессмысленными и бесцельными, и так далее, наоборот – задайте ему вопросы, почему он так думает, что он там находит, переспросите его по тем вещам, которые он считает главными, уточните их для себя, и только после этого, может быть, не сразу в этот же разговор, а в следующие дни, попытайтесь сопоставить иные подходы какие-то, которые вам кажутся важными. Ну, например, если он режется, что называется, в компьютерные сетевые игры, вы ему подскажите хотя бы, что есть вот, например, конференции или олимпиады дистанционные, они тоже проводятся в тех же, например, социальных сетях, у нас есть такая форма – олимпиады в социальных сетях, недавно мы ее начали

проводить – в «[Twitter](#)», в «[Facebook](#)», и так далее, «[В Контакте](#)». Так вот, посмотрите и предложите ему: «Попробуй-ка вот такое, может, тебя это заинтересует?» И тогда будет образовательная задача уже, вы попытаетесь ему сравнить, ну нельзя отрицать одно и заменять его на другое – это будет отчуждение для ребенка, он рано или поздно среагирует на это не так, как им хотелось бы.

ЛИХАЧЕВА: Но вообще тут, конечно, проблема гораздо более глубже, у меня вот был недавно человек, который занимается компьютерной безопасностью детей, вообще, что они там делают в сети, так вот, по его данным, вообще, в принципе, по России 70, что ли, процентов родителей, в принципе – не в Москве, не в Питере – вообще, в принципе, людей в России, которые имеют детей – они вообще не понимают, что такое сеть, они не отдают себе отчет, чем там можно занять ребенка, какую альтернативу компьютерным играм можно предложить, ну, например, такого рода олимпиады, как вы, да, и вообще, в принципе, что это – вот просто на вопрос не могут ответить, они не знают, как держать мышь, извините.

ХУТОРСКОЙ: Да, такое существует.

ЛИХАЧЕВА: Поэтому тут, конечно, работы непочатый край. Тут у нас пришло сообщение от Ольги, хормейстера, вам прямо деловое предложение: «Андрей, я – хоровой дирижер, сейчас работаю в том числе в области андрогогики, интересно ли вам проведение тренинга-практикума по вокальному росту для взрослых или для детей?» Вы вообще открыты в смысле?..

ХУТОРСКОЙ: Мы, конечно, открыты для взаимодействия, сотрудничества и партнерства, но, конечно же, у нас есть определенная система вхождения в нашу деятельность, то есть, прежде всего, если педагог либо ученый – ему близки наши позиции и миссия, и хотел бы с нами сотрудничать, он, вообще говоря, должен уже это сотрудничество попытаться реализовать. У нас, например, есть форумы, там тысячи тем обсуждаются на самые разные вопросы, и надо хотя бы заявить свою тему, и попробовать ее обсудить...

ЛИХАЧЕВА: И отстоять ее, видимо, да.

ХУТОРСКОЙ: ...Либо поучаствовать в других, то есть как бы войти, у нас есть много бесплатных форм деятельности, можно зарегистрироваться

даже на тех же самых конференциях некоторых, то есть проявить себя как-то. И, когда есть продукт, который ты уже имеешь, твоя задача, мы можем помогать идти дальше. Можно написать статью в наш Интернет-журнал, он очень популярный, цитируемый. То есть надо какие-то действия, а просто рассматривать ваш курс, так сказать, в отрыве от наших подходов и концепций – ну, наверное, вы поймите, что мы хотим сохранить, и мы ценны нашим людям, клиентам именно нашим подходом, который определили, а его я сформулирую так: «Открой в себе лучшее!», вот это слоган нашей группы компаний «[Эйдос](#)», и мы его именно, этот слоган, пытаемся как бы реализовывать. Если ваш курс позволяет открыть лучшее в себе вашим участникам, будущим курсантам, дистанционным ученикам, и так далее, то это годится для нас, и тогда присылайте, предлагайте – будем обсуждать.

ЛИХАЧЕВА: Тут еще вопрос от Михаила: «Вы рассказываете родителям о том, что дети после погружения в вашу эвристику, у себя в школе станут абсолютно белой вороной? Что им делать потом?»

ХУТОРСКОЙ: Да, очень серьезная проблема, причем настолько серьезная, что мы действительно много лет ее пытаемся решать. Мы ее решаем, мы нашли способы, как и ее тоже решать. Во-первых, конечно же, отдельное достижение ребенка – оно выявит его из серой массы, и такое было многократно – дети, которые просто сидели на задней парте много лет и ничего не делали, после наших олимпиад вдруг начинали сочинять что-то, издавать сборники целые, про них стали снимать передачи, и так далее, то есть действительно такое происходит – это не реклама, это факт реальный.

ЛИХАЧЕВА: Но в школе это никому не нужно – сиди дальше на задней парте, и не высывайся.

ХУТОРСКОЙ: Тогда следующий учитель, который, так сказать, ведет и видит это – он должен понять, что делать дальше с этим ребенком, и он должен прийти к тому, что нужно немножечко хотя бы поменять что-то в себе, своей деятельности. Если ты хочешь, чтобы таких детей у тебя было больше – ну хотя бы научись, чуть-чуть освой, как мы это делаем, пройди те же самые наши курсы, дальше – предложи поучаствовать другим учителям в других олимпиадах, то есть система расширения, у нас олимпиада – это не просто услуга разовая, это система инновационного

внедрения наших концепций образования, это главное, и школы начинают действительно уже становиться, при хороших, благоприятных условиях – есть директор понимающий, есть завуч, локальный координатор, учитель, который хочет это развивать в своей школе – школа начинает двигаться, и она, кстати, может получать статус нашей экспериментальной площадки, и так далее – такие есть школы, с которыми мы работаем уже несколько лет, и они действительно, меняют свой тип образования в своей отдельно взятой школе.

ЛИХАЧЕВА: Очень хочется верить...

ХУТОРСКОЙ: Это так.

ЛИХАЧЕВА: ...Хотя, конечно, у меня очень такое скептическое представление о российской школьной системе.

ХУТОРСКОЙ: Съездите в Алапаевск, Свердловской области, гимназию №2, и посмотрите, как там учат. Это как раз тот случай, когда школа много лет идет целенаправленно в направлении эвристического обучения, и телекоммуникаций, как средства их воплощения.

ЛИХАЧЕВА: Видимо, там есть просто человек, который все это дело тащит.

ХУТОРСКОЙ: Не только человек – люди.

ЛИХАЧЕВА: Несколько, да?

ХУТОРСКОЙ: Конечно, и не только эта школа, есть у нас порядка шестидесяти школ, которые очень двигаются в этом направлении достаточно длительно и основательно, это не так мало для наших задач.

ЛИХАЧЕВА: Я поняла. Давайте, у нас очень мало времени остается, давайте в двух словах расскажите, Институт образования человека – это ваш последний проект – это для чего, кому это нужно, что это, и чем там можно заниматься?

ХУТОРСКОЙ: Для продвинутых ученых в области педагогики и психологии, вообще говоря, институт мы учредили для того, чтобы институализировать нашу научную школу, чтобы более системно разрабатывать политику в области образования, относиться к тем модернизациям, которые сегодня существуют, в том числе, и научно-необоснованным, пример – тот же

единый государственный экзамен, он не имеет педагогического научного обоснования, имеет только экономическое, управленческое, и прочее, я не буду здесь продолжать, но вот наша позиция такая.

ЛИХАЧЕВА: Я думаю, это тема отдельной программы, мы, наверное, ее сделаем.

ХУТОРСКОЙ: Да. Влияние на стандарты – на образовательные стандарты, что есть стандарты, и вообще, кому и для чего они нужны, у нас есть массовое непонимание этого явления, и обсуждается количество часов или количество обязательных предметов, но суть не обсуждается – стандарты чего и для кого, и кто заказчик, вообще говоря, образования? У нас есть, например, понимание семи групп заказчиков, и стандарты должны учитывать все семь компонентов, первый из них – это сам ученик, он должен быть участником своих стандартов; родители его; школа сама; регион, который имеет виды на своих людей; страна; человечество, скажем так, даже Вселенная – она тоже имеет свое право и вид на образование людей. Поэтому у нас есть вот такие задачи, и для их решения мы создали, учредили этот институт, у нас есть дистанционный ученый совет, где уже обсуждаются диссертации, где мы планируем даже, может, когда-то их и защищать дистантно. Пока наш нынешний ВАК или система образования, скажем так, консервативна, она достаточно отстает от этих все новых технологий, но мы это делаем уже не один год, и я думаю, что придет время, что и защиты будут дистантные – такие, как мы сейчас уже делаем, по крайней мере, в моделировании, то есть это – институт для реализации идей научной школы человекообразности.

ЛИХАЧЕВА: И это альтернатива, да, то есть вместо того, чтобы просто ругать, вы, ругая, предлагаете альтернативу, не соглашаясь, скажем, да?

ХУТОРСКОЙ: Ну, мы не то, что ругая – критикуя, мы создаем альтернативную, может быть, систему научного управления, организацию проектирования образования, ориентированного на человека.

ЛИХАЧЕВА: Угу. Спасибо за исчерпывающий ответ, времени практически уже не остается, но хочется задать последний вопрос от Ольги Борзовой: «Какой он, ваш секрет, – спрашивает она, – в пяти словах или предложениях?» Раз, два, три, четыре, пять – давайте.

ХУТОРСКОЙ: Какой что?

ЛИХАЧЕВА: Какой секрет успеха у вас?

ХУТОРСКОЙ: Секрет успеха? Дай возможность человеку понять, что в нем сокрыт значительный талант, и дай развиваться ему, и тогда все, что ты будешь делать с этой идеей, будет у тебя получаться.

ЛИХАЧЕВА: А какой у вас самый главный талант, как вы думаете?

ХУТОРСКОЙ: Мой талант? Ну, наверное, если так вот, не очень скромно – как раз вот выявлять в людях их лучшее, их потенциал, и стараться с помощью определенных средств создавать то, чего они, может быть, сначала и не могли бы сделать и даже подумать, что они это умеют, то есть организовывать этот процесс самореализации.

ЛИХАЧЕВА: Спасибо вам огромное за то, что вы к нам сегодня пришли, очень многие темы мы сегодня только затронули, не успели обсудить, я думаю, что это тема наших дальнейших программ, я очень надеюсь, мы с вами здесь обязательно увидимся, и наши слушатели смогут задать все интересующие их вопросы. Андрей Викторович Хуторской у нас был сегодня программе – доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования, человек, который придумал и сейчас проводит в жизнь дидактическую эвристику, об этом мы сегодня говорили много, но будем говорить еще, он – основатель и директор Центра дистанционного образования «[Эйдос](#)» и [Института образования человека](#). Спасибо вам огромное за то, что были сегодня с нами, это была программа «Они сделали это!», меня зовут Елена Лихачева, я с вами прощаюсь до завтра, счастливо!

Литература

1. Хуторской А. Каждый человек - это Вселенная // Черноголовская газета. - 1990. - №1. - 16 ноября.
2. Хуторской А.В. Педагогика русского космизма // Частная школа. - 1993. - №2. - С. 11-22.
3. Хуторской А.В. Человекообразующее обучение // Физика в школе. – 1990. – № 5. – С. 56-58.

4. Хуторской А.В. Развитие одарённости школьников: Методика продуктивного обучения: Пособие для учителя. - М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000. – 320 с. – (Педагогическая мастерская).
5. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. - М.: Изд-во МГУ, 2003. - 416 с.
6. Хуторской А.В. Современная дидактика. Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. / А.В. Хуторской. – М.: Высшая школа, 2007. – 639 с.
7. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: Пособие для учителя. – М.: Владос, 2005. – 383 с. (Серия «Педагогическая мастерская»).
8. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
9. Эвристическое обучение. В 5 т. Т.1. Научные основы / под ред. А. В. Хуторского. – М.: ЦДО «Эйдос», 2011. – 320 с. (Серия «Инновации в обучении»).
10. Хуторской А. В. Личностная ориентация образования как педагогическая инновация // Школьные технологии. – 2006. – № 1. – С.3-12.
11. Хуторской А.В. Проектирование нового содержания // Школьные технологии. – 2006. – № 2. – С. 74-80.
12. Хуторской А.В. Соотношение деятельности и содержания образования // Школьные технологии. – 2007. – №3. – С. 10–17.
13. Хуторской А.В. Научно-практические предпосылки дистанционной педагогики // Открытое образование. – 2001. – №2. – С.30-35.
14. Хуторской А. Дистанционное обучение и его технологии // Компьютерра. – 2002. – №36. – С.26-30.
15. Хуторской А.В. Эвристика в образовании: дидактический аспект // Магистр. – 1996. – №6. – С.18-32.

16. Хуторской А.В. Эвристический тип образования: результаты научно-практического исследования // Педагогика. – 1999. – №7. – С.15-22.

17. Хуторской А.В. Педагогические средства реализации эвристического потенциала образования // Педагогика. – 2009 – №3. – С.17-24.

--

Для ссылок:

Лихачёва Е., Хуторской А.В. История успеха Андрея Хуторского. Стенограмма беседы в радиопередаче программы «Они сделали это» (радио «Финам ФМ»). [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. – 2012. – №1. <http://eidos-institute.ru/journal/2012/100/>. – В надзаг: Института образования человека, e-mail: vestnik@eidos-institute.ru